Корниенко А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16) : Психология. Педагогика. – С. 49–62.

УДК 159.955+159.937+159.947.5

Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности

А. Ф. Корниенко

В статье рассматривается отличие мышления как познавательного психического процесса, протекающего в психике субъекта, от мыслительной деятельности, совершаемой человеком. Уточняются определения понятий «деятельность» и «процесс». Показано, что мышление как процесс обеспечивает отражение взаимосвязей объектов и явлений действительности и соответствующее ее понимание, доступное не только человеку, но и животным. Мыслительная деятельность трактуется как специально организованная, сознательная активность человека, направленная на достижение понимания.

Ключевые слова: процесс мышления; мыслительная деятельность; понимание; мысль.

В учебниках психологии изложение сущности мышления обычно начинается с того, что отмечается недостаточность знаний, получаемых человеком благодаря процессам непосредственного чувственного познания, каковыми являются процессы ощущения и восприятия. Так, в учебнике А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского указывается: «Та чувственная картина мира, которую ежедневно дают наши ощущения и восприятия, необходима, но недостаточна для его глубокого, всестороннего познания» [Петровский, 2001, с. 431]. Соответствующий раздел в учебнике С. Л. Рубинштейна начинается

словами: «Наше познание объективной действительности начинается с ощущений и восприятия. Но, начинаясь с ощущений и восприятия, познание действительности не заканчивается ими. От ощущения и восприятия оно переходит к мышлению» [Рубинштейн, 2001, с. 309].

Мышление, таким образом, признается познавательным психическим процессом, более сложным по сравнению с процессами ощущения и восприятия. Однако в характеристике любого психического процесса важным является не столько степень его сложности, сколько указание на те особенности объективной действительности, которые отражаются в психике благодаря этому процессу. В психологии практически считается общепринятым, что ощущение – простейший познавательный психический процесс, благодаря которому в психике субъекта отражаются отдельные свойства объектов и явлений действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств. Процесс восприятия обычно рассматривается как процесс субъективного отражения отдельных объектов и явлений действительности в совокупности их свойств и качеств, и тоже при их непосредственном воздействии на органы чувств. И, наконец, процесс мышления определяется как процесс отражения в психике взаимосвязей между объектами и явлениями действительности. Поскольку взаимосвязи между объектами не оказывают непосредственного воздействия на органы чувств, мышление, обеспечивающее получение знаний о них, является познавательным психическим процессом опосредованного отражения.

Казалось бы, с определением процесса мышления все достаточно ясно, логично и понятно. Однако последующие уточнения и варианты описания психологических механизмов мышления, которые встречаются в психологической литературе, значительно усложняют и запутывают понимание его сути.

Наиболее существенным фактором, обусловившим потерю ясности в понимании мышления, является отсутствие четкого раз-

граничения в использовании по отношению к мышлению терминов *процесс* и *деятельность*. Очень часто они используются как синонимы или упоминаются, как отмечал О. К. Тихомиров, просто через запятую [Тихомиров, 1984, с. 8]. Говоря о мыслительном процессе, С. Л. Рубинштейн утверждает: «Всякий мыслительный процесс является по своему внутреннему строению действием или актом деятельности, направленным на разрешение определенной задачи» [Рубинштейн, 2001, с. 317]. Аналогичное понимание мышления как деятельности, направленной на решение задач, представлено в работе О. К. Тихомирова: «Психологически мышление часто выступает как деятельность по решению задачи, которая определяется обычно как цель, данная в определенных условиях» [Тихомиров, 1974, с. 44].

Пытаясь разграничить использование понятий «деятельность» и «процесс» применительно к человеку, С. Л. Рубинштейн пишет: «Всякая деятельность есть вместе с тем и процесс или включает в себя процессы, но не всякий процесс выступает как деятельность человека. Под деятельностью мы будем здесь разуметь такой процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь» [Рубинштейн, 2001, с. 34]. Однако если под деятельностью понимать особый процесс, то как бы мы ни определяли специфику или особенность этого процесса, деятельность в любом случае останется пусть и особым, но все-таки процессом. Точно так же, как любой особый психический процесс остается психическим процессом, а любой особый нервный процесс остается нервным процессом.

Следует отметить, что термин *процесс* в определении понятия «деятельность» использовал и А. Н. Леонтьев. Он рассматривал деятельность не только как сознательную форму поведения человека, как процесс, подчиненный сознательной цели, но и более ши-

роко как «систему процессов, осуществляющих взаимодействие организма <…> с предметной средой» [Леонтьев, 2000, с. 50]. Тем самым допускалась возможность использования понятия «деятельность» по отношению к любому живому организму, а не только по отношению к человеку.

Чрезвычайно широкое значение приобретает понятие «деятельность» в определении поведения, данном С. Л. Рубинштейном. «Под поведением, – пишет С. Л. Рубинштейн, – разумеют определенным образом организованную деятельность, осуществляющую связь организма с окружающей средой» [Рубинштейн, 2001, с. 102]. В данном определении понятие «деятельность» фактически становится эквивалентным предельно широкому понятию «активность» и в связи с этим вообще теряет свою специфичность по отношению к понятию «процесс».

Существование и даже допустимость столь расширительного толкования понятия «деятельность» признается Б. Ф. Ломовым, который пишет: «Не рассматривая всех используемых (и возможных) значений слова “деятельность”, отметим, что в самом широком значении оно относится к любым активным системам. В этом значении оно эквивалентно термину “активность” и, безусловно, может применяться при описании и анализе очень широкого класса явлений, в том числе и психических» [Ломов, 1984, с. 192].

Размышляя о соотношении понятий «процесс» и «деятельность», А. В. Брушлинский высказывает мысль о том, что мышление как процесс формируется в познавательной деятельности, а сама деятельность представляет собой непрерывное взаимодействие человека с миром [Брушлинский, 1982]. Деятельность, таким образом, трактуется А. В. Брушлинским как первичное более широкое понятие, а «процесс» (по крайней мере, процесс мышления) – как вторичное, производное от «деятельности».

Очевидно, что излишне расширительные толкования базовых для психологии научных понятий и категорий вряд ли можно назвать конструктивными. Во-первых, «размывается» суть понятий, теряется их специфичность. Во-вторых, в силу образования зон перекрытия значений и смыслов использование таких понятий начинает сопровождаться побочными, порой неуместными, ассоциациями. При замене одного понятия другим представление о сущности психического явления, описываемого с помощью новых понятий, меняется. Часть свойств, наличие которых предполагалось в соответствии с семантическими нюансами и оттенками значения и смысла первоначально используемого понятия, элиминируется, и описываемому явлению начинают приписываться новые, не свойственные ему аспекты. В результате одно и то же по сути явление понимается разными психологами по-разному, в зависимости от того, какую систему понятий они используют для его интерпретации.

Именно это и наблюдается в отношении мышления. Замена понятия «процесс» предельно расширенным понятием «деятельность», а затем сужение понятия «деятельность» до представления о ней как о присущей человеку целенаправленной, сознательной форме поведения, привела к тому, что процесс мышления стал пониматься как деятельность человека, направленная на решение задач. Такое определение мышления воспроизводится во всех современных учебниках общей психологии. В учебнике А. Г. Маклакова, например, указывается: «Мышление всегда связано с решением той или иной задачи, возникшей в процессе познания или в практической деятельности. <…> Мышление всегда начинается с вопроса, ответ на который является целью мышления» [Маклаков, 2001, с. 300].

Чтобы развести понятия «деятельность» и «процесс» и определиться с отличием мышления как психического процесса от мыс-

лительной деятельности следует, на наш взгляд, рассматривать их через призму более широкого понятия «активность». За понятием «деятельность» представляется целесообразным закрепить проявление лишь сознательной формы активности человека, которую, как отмечал Б. Ф. Ломов, можно представить, в виде вектора $М \xrightarrow{\text{Активность}} Ц$, где «М» – мотив, побуждающий человека к определенной форме активности; «Ц» – цель как предполагаемый и осознаваемый человеком результат реализации данной формы активности [Ломов, 1984, с. 205].

Мотив и цель выступают в деятельности в качестве ее основных атрибутивных признаков. Мотив деятельности – это осознаваемая человеком причина или потребность, которая лежит в основе его активности, побуждает и направляет его активность на достижение определенной цели. Цель деятельности – осознаваемый человеком результат, который должен быть достигнут благодаря активности, побуждаемой мотивом.

Что касается процесса, его можно определить как форму активности, не связанной с сознанием и потому присущей не только человеку, но и животным. Вместе с тем, как и деятельность, процесс, будучи особой формой активности, также характеризуется двумя признаками: наличием причины возникновения определенной активности и ее конечного результата. Процесс, как и деятельность, можно представить в виде вектора, который выглядит следующим образом: $П \xrightarrow{\text{Активность}} Р$, где «П» – причина возникновения активности; «Р» – конечный результат активности.

Когда причина возникновения активности осознается, что возможно только у человека, обладающего сознанием, и осознается результат активности, но не постфактум, а еще до ее реализации, как ее возможный результат, то появляются мотив и цель активности. В этом случае активность приобретает форму деятельности. Если по отношению к процессу допустима фраза «Что происхо-

дит и почему?», то по отношению к деятельности – «Что сделать и зачем?».

Конечно же, при осуществлении человеком любой деятельности протекают различные психические процессы. Рассматривая мышление как деятельность, О. К. Тихомиров, тем не менее, считал полезным сохранить различие между понятиями «деятельность» и «процесс». Процессы он предлагал рассматривать как составляющие деятельности: «Деятельность, в том числе мыслительная, реализуется параллельными процессами, происходящими на различных уровнях, взаимодействующими между собой» [Тихомиров, 1975, с. 13]. Однако деятельность, хотя и реализуется за счет процессов, сама по себе процессом не является, как и процесс не является деятельностью.

В соответствии с общим определением деятельности можно сказать, что если человек ставит перед собой какую-либо цель и стремиться к ее достижению, то он осуществляет деятельность. Наименование, или вид, деятельности определяется ее целью, достижение которой обеспечивается функционированием различных психических процессов – и познавательных, и эмоциональных, и волевых.

Если человек поставил перед собой цель что-то вспомнить, то он начинает осуществлять мнемическую деятельность. При этом определенным образом активизируются и организуются все психические процессы, но процессы памяти, очевидно, доминируют. Если человеку нужно что-то увидеть или более внимательно рассмотреть, начинается осуществление перцептивной деятельности, в реализации которой доминирующими оказываются процессы восприятия. Когда мы говорим о мыслительной деятельности, то естественно допустить, что она реализуется на основе процессов мышления. Что же касается цели мыслительной деятельности, то для ее определения необходимо прежде всего определиться с результатом процесса мышления.

Одним из определений, в котором указывается не только функциональная специфика мышления как процесса психического отражения, но и его специфический результат, является определение В. И. Гинецинского, согласно которому «мышление – процесс отражения связей и отношений, недоступных непосредственному чувственному восприятию, сопровождающийся переживанием чувства понятности (понимания) ситуации» [Гинецинский, 1997, с. 178]. В данном определении в качестве специфического результата мышления указывается появление чувства понятности или понимания. Однако следует отметить, что, по мнению В. В. Знакова, сущность понимания и характер его соотношения с мышлением является «проблемной областью психологии мышления, которая изучена явно недостаточно» [Знаков, 1991, с. 19]. Далее он отмечает: «Исследователи до сих пор испытывают трудности с указанием той роли, которую понимание играет в мыслительной деятельности, с определением того, является ли оно компонентом, стороной, видом или одним из процессов мышления» [Там же].

С нашей точки зрения, понимание все же можно рассматривать как результат мышления, и оно означает как то, что в психике возникает отражение взаимосвязей объектов и явлений действительности, так и то, что в ней образуется определенная система связей между образами, в которых отражаются эти объекты и явления действительности. Образование в психике субъекта системы связей между образами и есть то самое понимание, которое в силу наличия у человека сознания может им переживаться. У животных, у которых нет сознания, но есть процессы мышления, связи между образами благодаря процессам мышления могут возникать. Соответственно, может возникать и понимание, которое, однако, не может осознаваться и потому не может переживаться.

Когда мы, имея в виду человека, говорим, что «он понимает», это означает, что человек осознает результаты процесса мышления,

протекающего в его психике, как процесса, в результате которого в психике образуются связи между определенными образами (или знаниями о чем-то). В то же время когда мы говорим «он пытается понять», это означает, что человек осуществляет мыслительную деятельность, направленную на установление связей между возникающими в его психике отдельными образами или отдельными знаниями. В связи с отсутствием сознания у животных использование по отношению к ним выражения «они понимают» следует признать некорректным. Животные не понимают, потому что у них нет сознания, но у них возникает понимание, потому что есть процессы мышления.

Если результатом процесса мышления является понимание, значит, целью мыслительной деятельности является не решение задачи, как это принято считать, а стремление что-то понять в этой задаче, найти и установить определенные связи и отношения между условиями, требованиями и отдельными параметрами задачи. Такое понимание цели мыслительной деятельности можно найти и в работе С. Л. Рубинштейна: «Начальным моментом мыслительного процесса обычно является проблемная ситуация. Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять» [Рубинштейн, 2001, с. 317]. Поскольку понять – значит добиться понимания, можно сказать, что понимание, рассматриваемое в контексте мыслительной деятельности, выступает в качестве ее цели. При достижении цели понимание начинает выступать и в качестве результата мыслительной деятельности. Однако, рассматривая процесс мышления, мы можем говорить о понимании лишь как о его результате.

Вторым обстоятельством, обусловившим появление в психологии проблемы с пониманием сути мышления, является необоснованное признание «монопольной» принадлежности мышления только человеку. Типичная в этом смысле точка зрения на приро-

ду мышления представлена в высказывании Л. М. Веккера: «Если все предшествующие уровни и формы образной («чувственной») психики действительно являются результатом общебиологической фазы эволюции <…>, то по отношению к мышлению ситуация обратная. Совместная деятельность и общение <…> являются необходимой причиной или предпосылкой, а мышление – следствием или результатом» [Веккер, 2000, с. 169]. По мнению Л. М. Веккера, биологическая детерминация эволюционного развития психики ограничивается лишь уровнем развития сенсорно-перцептивных процессов. Далее она дополняется детерминацией социальной, которая и становится непосредственной предпосылкой и главным фактором развития мыслительных процессов.

В основе такого рода антропоцентрических представлений о сущности мышления лежат идеи неразрывной связи «мышления и речи», а также «мысли и слова». Конечно же, если утверждать, что мышление не может существовать без речи, а мысль без слова, то ничего более не остается, как признать наличие мышления лишь у человека и, соответственно, отсутствие его у животных. Но если рассматривать мышление как процесс образования связей между образами, то оно может иметь место и без речи, и без слова [Корниенко, 2009].

Очевидно, что совокупность взаимосвязанных образов или знаний, образующаяся в психике в результате процессов мышления, представляет собой новый, более сложный образ и новое, более сложное знание, для обозначения которого нами предлагается использовать всем хорошо известное, но не имеющее строго научного определения понятие «мысль» [Корниенко, 2012]. В этом случае можно сказать, что в результате процесса мышления в психике субъекта (носителя психики) возникает мысль, а появление мысли означает появление понимания. Вновь образовавшаяся мысль, представляя собой новый образ (новое знание), благодаря процес-

сам мышления может связываться с другими образами (знаниями), или мыслями. Таким образом, в психике могут образовываться как отдельные цепочки, так и целая система взаимосвязанных мыслей.

Образование цепочек из мыслей может происходить как сукцессивно (последовательно), так и симультанно (одномоментно). В случае, если последовательность в установлении связей между мыслями приобретает целенаправленный характер, мы может говорить о возникновении произвольной регуляции процесса мышления и появлении мыслительной деятельности в форме размышления. Для обозначения симультанного механизма в образовании совокупности взаимосвязанных мыслей (образов или знаний) можно использовать понятие «инсайт», введенное В. Кёлером [Кёлер, 1981]. У человека как разумного существа, обладающего сознанием, возникновение инсайта (или спонтанного понимания) обычно осознается, т. е. происходит осознание понимания. Как правило, такие случаи осознания человеком спонтанного понимания чего-либо сопровождаются всплеском эмоциональных реакций в форме специфических переживаний, которые человек при наличии речи может выразить в словесной форме, например, возгласом «Эврика!».

В словесной форме человек может выражать не только сам факт появления мысли, но и содержание мысли. Вербальное выражение содержания мысли есть не что иное, как суждение. Если же человек в вербальной форме пытается выразить содержание не одной мысли, а цепочки мыслей, то это уже будет не суждение, а попытка рассуждения. Поскольку и суждения, и рассуждения предназначены для восприятия и понимания их содержания другим человеком, то есть являются целенаправленными, их можно рассматривать как проявление особой коммуникативной деятельности человека. В реализации этой деятельности, несомненно, принимают участие как процессы мышления, таки другие психические процессы, в частности процессы восприятия и памяти. Но непременным условием реали-

зации коммуникативной деятельности является и наличие мыслительной деятельности, равно как и перцептивной, и мнемической.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сказать, что вопрос о сущности процесса мышления и мыслительной деятельности требует обстоятельных научных дискуссий и научного диалога не только между учеными-психологами, но и между представителями других, смежных наук. Представленное в статье авторское понимание специфики мышления как познавательного психического процесса, результатом которого является возникновение понимания, и специфики мыслительной деятельности как специально организованной и сознательно регулируемой активности человека, направленной на достижение понимания, конечно же, может быть оспорено или подвергнуто критическому анализу. Но для этого нужно будет привести достаточно веские контраргументы и изложить свои логически и содержательно непротиворечивые соображения, мысли относительно обсуждаемых понятий. В результате мы получим новые знания и новые мысли, которые позволят продолжить научную дискуссию и будут способствовать развитию как психологии, так и науки в целом.

Литература

1. *Брушлинский А. В.* Мышление как процесс и проблема деятельности / А. В. Брушлинский // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 28–40.

2. *Веккер Л. М.* Психика и реальность : единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – Москва : Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.

3. *Гинецинский В. И.* Пропедевтический курс общей психологии : учебное пособие / В. И. Гинецинский. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 200 с.

4. *Знаков В. В.* Понимание как проблема психологии мышления / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 18–26.

5. *Кёлер В.* Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / В. Кёлер // Хрестоматия по общей психологии : психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтор, В. В. Петухова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 235–249.

6. *Корниенко А. Ф.* Взаимосвязь языка, мышления и сознания / А.Ф. Корниенко // Язык и мышление : психологические и лингвистические аспекты : материалы XII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 16–19 мая 2012 г.). – Москва : Ин-т языкознания РАН ; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2012. – С. 40–42.

7. *Корниенко А. Ф.* Процессы мышления, понимания, сознания и осознания / А.Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов (сборник статей) / под ред. А. Г. Егорова, В. В. Селиванова. – Смоленск : Универсум, 2009. – С. 47–54.

8. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2000. – 511 с.

9. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 445 с.

10. *Маклаков А. Г.* Общая психология / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.

11. *Петровский А. В.* Психология / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Москва : Академия ; Высшая школа, 2000. – 512 с.

12. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 720 с.

13. *Тихомиров О. К.* Актуальные проблемы развития психологической теории мышления / О. К. Тихомиров // Психологические исследования творческой деятельности. – Москва : Наука, 1975. – С. 5–22.

14. *Тихомиров О. К.* Информационная и психологическая теория мышления / О. К. Тихомиров // Вопросы психологии. – 1974. – № 1. – С. 40–48.

15. *Тихомиров О. К.* Психология мышления : учебное пособие / О. К. Тихомиров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.

© Корниенко А. Ф., 2013

Essence of Thinking Processes and Thinking Activity

A. Kornienko

The article covers the difference between the thinking as a cognitive mental process running in the subject's mind and the thinking activity conducted by a human being. Definitions of the "activity" and "process" notions are specified. It is shown

that thinking as a process secures reflecting the interrelation between objects and phenomena of the reality as well as its appropriate understanding which is comprehensible not only to a human being, but also to an animal as well. The thinking activity is interpreted as an intentionally organized mental activity of a human being aimed at achieving understanding.

Key words: thinking process; thinking activity; understanding; thought.

Корниенко Александр Федорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Академия социального образования (Казань), korniaf@inbox.ru.

Kornienko, A., PhD in Psychology, associate professor, Department of Psychology, Academy of Social Education (Kazan), korniaf@inbox.ru.